

ПРЕДИКТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ТУТАЧИКОВА Наталья Вячеславовна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

Данная статья раскрывает, как особенности детско-родительских отношений определяют ролевое поведение младших подростков в ситуации буллинга. Положительный семейный климат, характеризующийся принятием, эмпатией, совместной деятельностью и поддержкой автономии, соотносён с просоциальной ролью защитника. Напротив, авторитарность, эмоциональная дистанция и конфликтность семьи связаны с агрессивными, помощническими и виктимными ролями. Отсутствие значимых семейных предикторов у пассивных наблюдателей подчёркивает приоритет семейного климата в профилактике школьной травли.

Ключевые слова: буллинг, младший подростковый возраст, детско-родительские отношения, защитная роль, агрессивная роль.

Буллинг – распространённая форма систематической агрессии в школьной среде, при которой участники стабильно занимают взаимодополняющие роли: агрессора, помощника, жертвы, защитника или наблюдателя. Для понимания причин такого распределения исследователи всё чаще обращают внимание на семейный контекст. Домашняя обстановка задаёт ребёнку базовые модели общения, влияя на то, станет ли он склонным к насилию, будет пассивно наблюдать происходящее или, напротив, вступится за сверстника [4, с. 9-12].

Семейные стили воспитания различаются по сочетанию тепла, контроля и последовательности требований. Одни формируют у подростка уверенность и эмпатию, другие – чувство незащищённости или потребность доминировать. Тем не менее систематических данных о том, как именно отдельные аспекты детско-родительских отношений связаны с конкретными ролевыми позициями в буллинге, пока недостаточно [1, с. 97-111].

Настоящее исследование направлено на уточнение этой связи в группе младших подростков (11-13 лет). Мы сопоставили семь ключевых характеристик семейного взаимодействия (по опроснику ДРОП) с ролью, которую ученик занимает в ситуации школьной травли (по методике «Буллинг-структура»), и проверили, какие параметры выступают предикторами просоциального или деструктивного поведения.

В исследовании приняли участие 68 уча-

щихся 5-6-х классов городской школы (32 девочки, 36 мальчиков) в возрасте от 11 до 13 лет ($M = 12,1$; $SD = 0,7$).

Методика «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной (25 закрытых вопросов). Позволяет отнести подростка к одной из пяти ролей: агрессор, помощник, жертва, защитник, наблюдатель [2, с. 170-174].

Опросник «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) П. Трояновской [3, с. 80-107]. Содержит 19 шкал, в работе использованы семь ключевых: принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, конфликтность, автономность, авторитарность. Сырые суммы преобразовывались в T-баллы ($M = 50$; $SD = 10$) по возрастным нормам.

Исследование проходило в два последовательных этапа. Сначала проводилась методика «Буллинг-структура» Е.Г. Норкиной, что позволило отнести каждого подростка к одной из пяти ролевых позиций.

Через неделю тем же участникам был предложен опросник ДРОП П. Трояновской для оценки семейного взаимодействия. Оба опроса проводились в классе в групповой форме, анонимно, под индивидуальными кодами. Полученные результаты двух методик сопоставлялись по кодам обучающихся, что обеспечило конфиденциальность и корректность дальнейшего статистического анализа.

Ниже представлены сводные количественные данные, оформленные в форме таблиц.

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПО РОЛЕВЫМ ПОЗИЦИЯМ
В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА (методика «буллинг-структура» Е.Г. Норкиной)**

Роль в буллинге	Кол-во	%
Агрессор	12	14
Помощник	12	14
Жертва	14	16
Защитник	20	23
Наблюдатель	28	33

Исходя из полученных данных, чаще всего участники занимали пассивную позицию наблюдателя (22%), сопоставимая доля пришла на защитников (22%). Агрессоры и их помощники встречались реже (по 18%), жертвы составили 20 % выборки. Таким образом, в классе сосуществуют как просоциальные, так и деструктивные роли, что подтверждает типич-

ную «пятизвенную» структуру буллинга.

После распределения по ролям выборка была пропорционально усечена: для обеспечения сопоставимости статистических показателей мы сформировали пять приблизительно равных групп (агрессоры – 12, помощники – 12, жертвы – 14, защитники – 15, наблюдатели – 15 человек).

Таблица 2

**СРЕДНИЕ Т-БАЛЛЫ ПО ШКАЛАМ ДРОП В РОЛЕВЫХ ГРУППАХ БУЛЛИНГА
И УРОВЕНЬ ИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ (методика ДРОП. П. Трояновской)**

Шкала	Агрессор	Помощник	Жертва	Защитник	Наблюдатель	p
Принятие	46,5	41,3	40,5	55,1	47,5	<0,001
Эмпатия	40	41,9	41,4	59,7	46,5	<0,001
Эмоц. дистанция	60,5	58	62,1	39,1	52,4	<0,001
Сотрудничество	43,3	41,1	38,4	55,2	45,6	<0,001
Конфликтность	60,7	62,1	61,3	41	50,5	<0,001
Автономность	42,3	41,6	39	52,5	49,2	<0,001
Авторитарность	62	56,8	59,6	44,4	51,4	<0,001

По «позитивным» шкалам (Принятие, Эмпатия, Сотрудничество, Автономность) защитники статистически превосходят все остальные группы ($p < 0,001$). Их Т-баллы лежат выше 55, что указывает на выраженное эмоциональное тепло, чуткость родителей и совместность семейной деятельности.

По «негативным» шкалам (Эмоциональная дистанция, Конфликтность, Авторитарность) защитники демонстрируют минимальные значения (≈ 40 Т), достоверно отличаясь от агрессоров, помощников и жертв.

Агрессоры, помощники и жертвы образуют единый неблагоприятный кластер: низкое

принятие ($\approx 41-46$ Т), высокая дистанция, авторитарность и конфликтность ($\approx 58-62$ Т). Между этими тремя группами значимых различий по большинству шкал не выявлено ($p > 0,05$), что указывает на сходные семейные условия.

Наблюдатели занимают промежуточную позицию. Их уровень эмоционального тепла и сотрудничества выше, чем у «деструктивной» триады ($p < 0,05$), но существенно ниже, чем у защитников ($p < 0,01$). По негативным шкалам наблюдатели показывают умеренные значения (около 50 Т), что статистически отличает их и от защитников, и от агрессоров.

Полученные различия подтверждают, что семейный климат играет ключевую роль в формировании ролевого поведения подростка в травле. Просоциальная роль защитника возникает там, где подросток ощущает безусловное принятие, эмпатию и партнёрское взаимодействие, а родительский контроль носит последовательный и неконфликтный характер. Напротив, сочетание жёсткого авторитарного стиля с дефицитом тепла, высокой эмоциональной дистанцией и частыми ссорами одинаково способствует как агрессивной, так и виктимной или сервильной (помощник) позиции.

Промежуточный статус наблюдателей можно объяснить умеренно благоприятным, но недостаточно ресурсным семейным фоном: у них нет явного дефицита тепла, однако не хватает родительской вовлечённости, чтобы сформировать активную готовность защи-

щать сверстника.

Таким образом, исследование показало, что качество детско-родительских отношений напрямую связано с тем, какую роль младший подросток занимает в школьном буллинге. Эмоционально тёплая, партнерская и допускающая автономию семейная среда повышает вероятность просоциальной позиции защитника. Напротив, авторитарность, высокая дистанция и семейные конфликты формируют деструктивные роли – агрессора, помощника или жертвы. Для пассивных наблюдателей выраженных семейных предикторов не выявлено, что указывает на влияние школьных и личностных факторов. Полученные данные подчёркивают необходимость включения семейных компонентов в профилактические программы: развитие родительского принятия, эмпатии и последовательного безнасилованного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нестерова А.А., Гришина Т.Г. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Государственного университета просвещения. Сер. Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97-114.
2. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170-174.
3. Трояновская П. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 3. – С. 80-107.
4. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. Oxford: Blackwell, 1993. 148 p.

PREDICTORS OF PROSOCIAL AND DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN EARLY ADOLESCENTS: THE ROLE OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS

TUTACHIKOVA Natalya Vyacheslavovna
Undergraduate Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

This article demonstrates how specific parent-child relationship patterns shape the role behaviour of early adolescents in school bullying. A positive family climate-marked by acceptance, empathy, shared activities and support for autonomy is associated with the prosocial defender role. Conversely, parental authoritarianism, emotional distance and family conflict are linked to aggressive, assistant and victim roles. The absence of significant family predictors for passive bystanders underscores the overriding importance of the family climate in preventing school bullying.

Keywords: bullying, early adolescence, parent-child relationships, defender role, aggressive role.